

**Традиции кавказских горцев:
пережитки или неизблемые основы
этнической культуры**

*НЕВСКАЯ Татьяна Александровна,
Доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России Северо-Кавказского федерального универси-
тета, г. Ставрополь, Россия.
Электронная почта: tnevskaya@yandex.ru.*

**Traditions of the Caucasian Mountaineers:
Vestiges or Immutable Bases
of Ethnic Culture**

*Tat'yana A. NEVSKAYA
Dr. Sci. (National History), Prof.
Department of the History of Russia
Russian North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia
E-mail: tnevskaya@yandex.ru*

Аннотация

В статье выявлены тенденции развития традиционной культуры в условиях глобализации. Обращается внимание на процесс взаимовлияния культур горского и славянского населения Северного Кавказа в современных условиях. Рассматриваются архаические кавказские обычаи, которые переживают своеобразный ренессанс в настоящее время — кровная месть, похищение женщин,

убийства чести. Показаны причины возрождения этих традиций у народов Северного Кавказа, а также представлена история борьбы государства с «пережитками», как называли нежелательные обычаи в советское время. Особое внимание уделено анализу наиболее резонансных случаев убийств на почве кровной мести в современной России. Сделан вывод о том, что права человека на Северном Кавказе нередко вступают в противоречие с требованиями национальных традиций.

Ключевые слова: традиции, культура, Северный Кавказ, кровная месть, пережитки, взаимовлияние культур, права человека.

Abstract

The article reveals trends in the development of traditional culture in a globalizing world. Attention is paid to the process of interaction of cultures of the highland and the Slavic population of the North Caucasus today. The archaic Caucasian customs which are experiencing a kind of renaissance now: vendetta, abduction of women, honor killings are considered. The reasons for the revival of the traditions of the peoples of the North Caucasus, as well as the history of the struggle of the state with the “remnants” as they called undesirable practices in the Soviet era. Particular attention is paid to the analysis of the most resonant cases of killings of blood feud in the modern Russia. It is concluded that the human rights in the North Caucasus are often in conflict with the requirements of national traditions.

Keywords: tradition, culture, Northern Caucasus, vendetta, remnants, mutual cultural and human rights.

Культура любого народа — живое, развивающееся явление. Формы и артефакты этнической культуры не могут быть кем-то специально изобретены или придуманы, а возникают как наиболее оптимальные способы поддержания жизнеобеспечения народа. В современных условиях реализуются три направления развития традиционной культуры: 1) идет быстрый процесс исчезновения отживших форм как материальной культуры, так и духовной; 2) в условиях глобализации и опасности утраты национальной идентичности идет архаизация культуры: возрождение некоторых уже забытых обычаев, подчеркнутая приверженность к внешним этническим маркерам; 3) развитие коммерческих форм культуры: фольклорных ансамблей, изготовление этнических сувениров и т. п., что является, как правило, суррогатом или псевдонародной культурой.

Чтобы не быть голословными, рассмотрим эти тенденции на конкретных примерах. Исчезновение традиционной культуры жизнеобеспечения происходит не только в области одежды, жилища, интерьера, но даже в такой наиболее консервативной части материальной культуры как пища. Опрос студентов Северо-Кавказского федерального университета показал, что традиционные блюда сейчас готовят, в основном, лица самого старшего поколения — «бабушки», у работающих женщин среднего поколения — «мам» — нет времени их готовить регулярно, даже при необходимости накрыть «традиционный стол» такие блюда часто покупаются. «Внучки», которые учатся не только вдали, но даже рядом с домом, редко умеют готовить национальные блюда. Прерывается традиция передачи навыков от старшего поколения к молодым. Дни национальной кухни, которые проводились на историческом факультете, вызвали большой энтузиазм среди студентов,

но оказалось, что самые удачные блюда были приготовлены, как правило, мамами студентов. Причем, исчезновение традиционной кухни происходит на фоне моды на некоторые национальные блюда. Однако в кафе и ресторанах осетинские пироги и грузинские хачапури готовят повара-узбеки и эти блюда весьма далеки от оригинала.

Интересные примеры взаимовлияния культур можно наблюдать сейчас в карачаевских аулах, расположенных недалеко от Кисловодска. Там мечети стали строить с четырьмя маленькими куполами по периметру, напоминающие пятикупольные православные храмы. Взаимовлияния коснулись даже погребальной обрядности. Обычно горцы увозят свои умерших родственников для захоронения в родных аулах. Однако в Ставрополе появился на кладбище участок, где стали хоронить мусульман. Первоначально эти могилы были традиционные — холм, покрытый камнями. Со временем эти могилы стали переделывать — появились, как у русских, гранитные памятники с портретами, затем лавочки и даже навесы.

Влияние русской обрядовой культуры сказалось даже на свадебных ритуалах. Так, под влиянием красивого церковного обряда венчания в Карачаево-Черкессии молодые-мусульмане стали ходить вдвоем в мечеть для заключения брака. В традиционной горской свадьбе жених и невеста находятся в разных комнатах, куда по очереди заходит мулла, спрашивая согласие на брак. Вместе молодые нигде не появляются.

Можно отметить примеры, когда возрожденные традиции удачно и органично вписываются в современную жизнь. Так, в Осетии стало модно выходить замуж в традиционных женских платьях, однако изготовленных из белого материала. У всех народов Северного Кавказа со-

храняется ритуал традиционного застолья. Культ предков, традиции почитания умерших родственников у осетин способствуют сохранению исторической памяти народа, так, буквально на каждом третьем доме Владикавказа имеются мемориальные доски, посвященные литераторам, политикам, деятелям искусства.

Говоря о возрождении, казалось бы, уже забытых обычаев и правил поведения, надо обратить особое внимание на обычай кровной мести. Это обычай был главным регулятором уголовных правоотношений горцев в условиях отсутствия государственности и соответствующих институтов. По мере вхождения народов Кавказа в российское правовое поле этот обычай стал постепенно угасать, заменяясь «платой за кровь» и другими композиционными выплатами или разрешением конфликтов по российским законам. Однако, как только российская государственность ослабевала, этот обычай возникал вновь. Так, всплеск случаев кровной мести наблюдался в период первой русской революции 1905–1907 гг., в период революции и гражданской войны 1917–1921 гг., во время коллективизации и Великой Отечественной войны, когда люди переставали доверять государственной системе или считали действия государства несправедливыми. Возродился этот обычай и в 90-е гг. XX в. и бытует до сих пор. Причем, отношение к этому обычаю со стороны современной кавказской молодежи весьма положительное, что подтверждают наши опросы студентов-юристов.

История борьбы государственной власти с этим обычаем насчитывает более ста лет. В XIX в., когда на Северном Кавказе действовали суды по адату и шарияту, государство, хотя и не поощряло кровную месть, но и не особенно вмешивалось в способы разрешения конфликтов, если

они не выходили за пределы аулов. Если же происходило убийство чиновника или военного, или убийство получало общественный резонанс, то происходил суд по российским законам. В советское время власть взялась за решительную борьбу с «пережитками и отсталостью». В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. имелся X раздел — Преступления, составляющие пережитки родового быта [8], в УК РСФСР 1960 г. — XI раздел, называвшийся «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев» [9]. В соответствии с ним уголовная ответственность наступала за кровомщение и за патриархальное закрепощение женщины в семейном и общественном быту. В Уголовном кодексе девяти союзных республик устанавливалась ответственность за барантование на почве родовой вражды, принуждение вдовы к левиратному браку или безбрачию, кровную месть, уклонение от примирения кровников, воспрепятствование осуществлению равноправия женщин, калым, похищение невесты, вступление в брак с несовершеннолетними, двоеженство.

В современном Уголовном Кодексе такого раздела нет, а убийство по мотиву кровной мести, рассматривается как преступление, совершенное общеопасным способом (ст. 105, п.2, е1) [10]. Однако отношение государства и общественности, в том числе в лице СМИ, к этому архаическому обычаю неоднозначное. Органы власти, фактически расписываясь в собственной беспомощности, иногда даже пытаются апеллировать к этому обычаю. Так, московский чиновник, выступая по телевидению по поводу похищения представителя президента в Чечне Валентина Власова, заявил, что тот сам виноват в похищении, так как привез охрану из Москвы, а надо было брать местных охранников, так как возможные похитители будут бояться кровной мести с их стороны.

Еще один случай кровной мести — убийство предполагаемых организаторов теракта против президента Чечни Ахмата Кадырова. 29 января 2008 г. Рамзан Кадыров в интервью радиостанции «Эхо Москвы» заявил, что все причастные к убийству в мае 2004 г. его отца Ахмата Кадырова — уничтожены. «Уничтожен тот, кто взял на себя ответственность за убийство, уничтожены те, кто косвенно причастны. А что там делает прокуратура — это дело десятое. Я как чеченец, как мусульманин, как сын своего отца сделал все, чтобы этих людей не было в живых. Но я не могу считать, что я полностью отомстил, пока на территории Чеченской республики находится хоть один террорист», — заявил Рамзан Кадыров [5].

В этом событии интересен не сам факт мести, а реакция властей, точнее, отсутствие таковой реакции на это заявление. Ведь суда по поводу названных убийцами людей так и не было. Однако ряд СМИ, в том числе НТВ, с восторгом сообщали о найденных трупах убийц.

Случаев кровной мести, имевших даже международный резонанс, в последнее время предостаточно. Это убийство В. Калоевым диспетчера авиакомпании «Skyguide» после гибели его семьи в авиакатастрофе над Боденским озером, убийство главного редактора русской редакции журнала «Форбс» Пола Хлебникова и др. Дело Калоева наглядно продемонстрировало отношение общества к обычаю кровной мести. При возвращении в Россию он был восторженно встречен земляками и назначен заместителем министра строительства и архитектуры Северной Осетии. В этом деле можно усмотреть также причины, по которым поведение Калоева встретило всеобщее одобрение. Диспетчер, виновный в трагедии, остался ненаказанным. Семьи погибших в авиакатастрофе не дождались ни суда,

ни извинений. Государство не сумело достойно защитить своих граждан, добиться справедливости. Об этом заявил в своем интервью 26.01.2008 г. и сам Виталий Калоев: «В 2002 г., наверное, российское государство было еще очень слабое и фактически, как государство, отказалось от своих детей. Я поехал защитить честь своих детей» [7].

Интересно по этому поводу мнение доктора психологических наук, специалиста по судебно-психологической экспертизе Фариды Сафуанова: «Когда в Беслане со школой произошли события, когда террористы захватили, уже после этих событий я встречал опять же в средствах массовой информации (не знаю, насколько правда это или нет), что много жителей подписались под обращением о том, чтобы в закон ввели право кровной мести. Это не дикость нравов, это тоже в головах людей преломляется то, что справедливость не достигнута, истина не достигнута, что наказание не чрезмерно» [7].

Многие случаи кровной мести, в том числе и довольно шумевшие, возникают на почве оскорблений. По обычаям горцев оскорбление словом или действием считается серьезным преступлением. Традиционно смыслились такие преступления, как правило, кровью. Решения судов по поводу такого рода дел не соответствуют представлениям кавказцев о должной мере наказания. К таким преступлениям, возможно, относится и убийство Пола Хлебникова. По данным следствия, заказчиком убийства был чеченский криминальный авторитет Хож-Ахмед Нухаев. По версии следствия, Нухаев отомстил журналисту за написанную о нём книгу «Разговор с варваром» [3].

Яркий пример того, как во имя организации жизни в соответствии с национальной культурой вытаскивались из небытия давно ушедшие обычаи, представляет право-

вое творчество властей «независимой Ичкерии», когда преступников по приговору суда расстреливали родственники потерпевших. Видео этого акта было показано по центральным каналам и чеченскому телевидению. Обычай судебного поединка, когда преступник вставал под выстрел выбранного по жребию родственника потерпевшего, существовал у горцев Северного Кавказа до XVIII в. Уже в XIX в. этот обычай исчез. Его возродил директор Службы национальной безопасности ЧРИ бригадный генерал Лечи Хулатыгов. Он выдвинул идею организации показательных публичных казней уголовных преступников. Публичный расстрел по приговору шариатского суда в Грозном в августе 1997 г. вызвал широкий общественный резонанс как в республике, так и за ее пределами [4].

Еще одна группа обычаев, которые рассматриваются современным российским законодательством как противозаконные, это насильственные преступления против женщин. Такие преступления крайне редко доходят до суда, поскольку в современном кавказском обществе воспринимаются как часть национальных обычаев. Это, прежде всего, похищение женщин с целью принуждения к замужеству. На Кавказе брак «уводом» был одной из традиционных форм заключения брачных союзов. Причем адаты (обычное право) различали кражу невесты с согласия родителей (что делалось для уменьшения свадебных расходов) и без такого согласия. В последнем случае похитителей преследовали братья девушки, и даже могла возникнуть кровная месть. Поскольку в прошлом у девушки согласия на брак родители не спрашивали никогда, то в случае кражи невесты отношения выяснялись между семьями и, как правило, урегулировались с помощью уплаты калыма и возможного штрафа.

Советская власть вела борьбу с этой традицией. В Уголовном кодексе РСФСР была статья, предусматривающая наказание за «преступления, составляющие пережитки местных обычаев», в перечень которых входило и принуждение к браку. В современном УК России этой статьи нет, но Россия присоединилась к международной «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», 2 статья которой обязывает государство принимать меры для изменения обычаев и практик, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Статья 5 Конвенции обязывает государство также принимать меры с целью изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин для искоренения предрассудков и упразднения обычаев, основанных на идее превосходства одного из полов. Статья 16 декларирует необходимость соблюдения права на свободный выбор супруга [2]. Таким образом, правовые основы борьбы против дискриминации женщин имеются, отсутствует желание местных органов власти защищать женщин в подобных случаях.

Мотивы похищения невест на Кавказе разные, но, как правило, так поступают юноши, уверенные, что при официальном сватовстве они получают отказ. Лишь в редких случаях девушка настаивает на возвращении домой, обычно она мирится со своей участью под уговорами старших, в том числе и ее родителей, убеждающих дочь, что теперь она опозорена и не имеет больше шансов выйти замуж. По данным Национальной независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин похищенных невест в Северо-Кавказском регионе тысячи, и местные жители заявляют, что половина всех браков начинается с похищения. Если на Западном Кавказе похищения являются, как правило, инсценировками, то в Ингушетии, Чечне

и Дагестане они носят насильственный характер. Только в Дагестане за 2008 г. официально было зарегистрировано 180 случаев похищений. В этих республиках похищение женщин не считается преступлением, родственники редко обращаются в правоохранительные органы [10, с. 151].

Еще одно преступление против женщин, которое встречается в кавказском регионе — убийство чести. Девушку, которую семья считает опозоренной, могут убить ее братья или отец. Семья покрывает такое преступление, выдают подобные случаи за самоубийство. Известным фактом стал расстрел из автоматов в Чечне 6 молодых женщин, стоявших у дороги. Преступники, таким образом, боролись за нравственность, уничтожая женщин аморального поведения. «Я не исключаю, что этих девушек могли убить их же родственники за неподобающее горянкам поведение» — предположила сотрудница Грозненского филиала российского правозащитного центра «Мемориал» Наталья Эстемирова. По ее словам, такие самосуды в республике происходили и раньше: «В 2003 г. в поселке Черноречье были убиты две сестры. Как выяснилось, с девушками расправился их брат, посчитав, что они своим неподобающим поведением опозорили семью». То, что девушки могли стать жертвами самосуда, не исключает и уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нуржиев: «К сожалению, есть у нас такие женщины, которые стали забывать о кодексе поведения горянок. В отношении таких женщин их родственники — мужчины, считающие себя оскорбленными, порой совершают самосуды» [1].

Характерно, что опрос общественного мнения показывает, что именно молодые люди не осуждают такие преступления, объясняя их любовью к детям и ответственностью за них. «Убивают только те, кто очень сильно любит

свою дочь, чтобы она в будущем не совершила еще больше грехов» (Руслан, 32 г., Дагестан). «Отец имеет полное право на свою дочь. Он имеет право и убить за порочность или за то, что она не девственница» (Абдулкамид, 26 лет, Ингушетия) [6, с. 151]. Терпимость в этнических сообществах по отношению к определенным обычаям ставит национальную культуру выше жизни и достоинства женщин, что недопустимо в современном обществе.

Таким образом, права человека на Северном Кавказе нередко вступают в противоречие с требованиями национальных традиций. Однако, как показала практика, бороться с обычаями путем их запретов не только бесполезно, но и опасно, так как борьба с народными обычаями создает у горцев ощущение того, что их традиционная культура отторгается государством. Традиции возникают в определенной группе как результат коллективного творчества и поддерживаются общественным мнением. В этом и заключается сила народных традиций. Обычаи всегда отражают социальные и экономические условия, их породившие, и отмирают по мере изменения этих условий, поэтому борьба с нежелательными обычаями должна быть направлена на изменение условий, делающих их существование необходимым.

Использованная литература:

1. В Чечне обнаружены трупы шести женщин, расстрелянных в упор из автомата [Электронный ресурс] // NEWSru.com. URL: <http://www.newsru.com/russia/27nov2008/chechnia.html> (дата обращения 05.03.15).
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180

- Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 05.03.15).
3. Ломовцев Э. Шанс на обвинение [Электронный ресурс] // Время новостей. URL: <http://vremya.ru/2006/207/46/165277.html> (дата обращения 06.03.15).
 4. Музаев Т. Чеченская республика Ичкерия в июне 1998 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1998/chechen.html> (дата обращения 05.03.2015).
 5. Рамзан Кадыров покончил с убийцами своего отца [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/417339> (дата обращения 05.03.15).
 6. Территория молчания: права женщин и проблема насилия в отношении женщин в России. М.: ANNA, 2009.
 7. Торочешникова М. Дело Виталия Калоева: преступление или возмездие. [Электронный ресурс] // **Радио Свобода**. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/432376.html> (дата обращения 05.03.2015).
 8. Уголовный Кодекс РСФСР. 1926 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 05.03.15).
 9. Уголовный Кодекс РСФСР. 1960 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8627 (дата обращения 03.03.15)
 10. Уголовный Кодекс Российской Федерации. По состоянию на 24.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: www.uqolkod.ru. (дата обращения 03.03.15).